

Ци Гу стоял на коленях в ванне, опираясь длинными светлыми руками о её край. На запястьях проступали линии сухожилий.

На запястьях, талии и животе остались красные следы от сильных хваток; на светлой коже и на фоне белой ванны они выглядели особенно заметно и двусмысленно.

Вода в ванне то и дело выплёскивалась наружу и с тихим плеском возвращалась обратно.

Линь Ханьчжи держал Ци Гу за тонкую талию так долго, что на коже остались красные отпечатки ладоней.

— Хватит... — Ци Гу уже кружилась голова, и он тихо, почти не выдерживая, одёрнул его.

Но в следующую секунду Линь Ханьчжи закрыл ему рот поцелуем, не позволяя говорить. От поцелуев Ци Гу окончательно перестал понимать, где верх и где низ, и лишь бессвязно поддавался происходящему.

— Ещё один раз, можно? — голос Линь Ханьчжи охрип почти до неузнаваемости, и мягкая просьба звучала от этого особенно соблазнительно.

Ци Гу с холодным лицом и покрасневшимся с головы до ног телом ничего не ответил.

Тогда пальцы того человека скользнули по плоскому животу вверх, мягкие, чётко очерченные губы коснулись щеки, поцеловали и продолжили у самого уха:

— Малыш?

Так Ци Гу не называл никто. Даже учитель в детстве никогда к нему так не обращался. Ему стало мучительно неловко, но вместе со смущением в сердце вдруг родилось и странное приятное чувство. Поддавшись настроению Линь Ханьчжи, он едва слышно ответил:

— ...Хорошо.

Получив разрешение, Линь Ханьчжи улыбнулся и стал ещё безудержнее.

Свет в комнате бесконечно качался перед глазами Ци Гу. Неизвестно сколько прошло времени, пока он случайно не отвернулся и не увидел в огромном зеркале у умывальника, которое сотрудники добросовестно натёрли до блеска, отражение их двоих.

Ци Гу инстинктивно свёл ноги.

И тогда... словно серебряный сосуд разбился, и вода хлынула наружу.

Ци Гу медленно сменил позу и сел в ванне. Линь Ханьчжи приблизился, и Ци Гу, решив, что тот снова начнёт просить, поспешил сказать, чтобы подождал.

Но Линь Ханьчжи только произнёс:

— Я тебя помою.

Убедившись, что тот действительно не собирается продолжать, Ци Гу вздохнул с облегчением и послушно устроился у него в объятиях.

Долгое напряжение и неудобная поза утомили его сильнее, чем несколько часов подъёма в гору. Раз уж Линь Ханьчжи добровольно взял на себя всё, что оставалось после, Ци Гу был только рад.

Он обмяк и прижался к Линь Ханьчжи, позволяя тому поднимать его за запястье или голень и аккуратно мыть. Вскоре чистого и освежённого Ци Гу завернули в сухой мягкий халат, уложили на мягкую кровать, подперли подушками и накрыли пуховым одеялом.

Линь Ханьчжи посмотрел на чуть содранную кожу на коленях и с виноватым видом сказал:

— Я куплю мазь.

На бёдрах всё было не так серьёзно — только покраснение.

Ци Гу поймал его за запястье:

— Не надо специально идти. Почти не болит.

Кожа всего лишь чуть содрана, к утру наверняка почти заживёт.

Но Линь Ханьчжи стоял на своём:

— Тогда закажу доставку курьером.

При слове «доставка» колени Ци Гу вдруг и вовсе перестали казаться больными. Он потёр живот и между делом сказал:

— Тогда закажи ещё еды. Я немного голодный.

Линь Ханьчжи прекрасно понимал: если бы не он сам, устроивший с Ци Гу больше часа возни, по обычному расписанию тот уже давно бы наелся до отвала. Поэтому поспешно сказал:

— Посмотрю, что рекомендуют рядом. Раз уж мы редко сюда приезжаем, надо дать тебе попробовать всё, что хочешь.

Вскоре они лежали на кровати рядом, ожидая доставку.

Даже ожидание не прошло впустую. Они болтали о делах Управления и событиях прошлого.

Слушать любимого человека, когда он рассказывает о своей жизни, невозможно было считать скучным. Только настроение невольно качалось вместе с его воспоминаниями, как лодка на волнах.

Ему грустно — и тебе больно. Ему радостно — и тебе хорошо.

Постепенно они из двух людей, лежавших каждый на своей подушке, превратились в двоих, прижавшихся так близко, что между ними почти не осталось пространства. Они лежали тесно, словно сросшиеся близнецы.

Заказы один за другим приносили сотрудники отеля.

Курьерам не разрешали подниматься прямо к номерам, поэтому доставку оставляли у стойки, а сотрудники отеля приносили её наверх.

Услышав стук, Ци Гу уже собрался встать ради еды, но Линь Ханьчжи оказался быстрее и надел обувь. Ци Гу тут же снова рухнул в мягкое одеяло, готовый полежать ещё хотя бы минуту.

Первой приехала мазь, заказанная раньше всего.

Линь Ханьчжи вымыл руки, выдавил молочно-белый крем на палец и откинул одеяло. Ци Гу послушно приподнял халат, но сделал это слишком широко и случайно открыл всё ещё красную внутреннюю сторону бедра.

Линь Ханьчжи тут же очень захотел встать:

— ...

Ци Гу словно почувствовал реакцию и поспешно одёрнул халат ниже:

— Я сам... Похоже, уже почти зажило.

Линь Ханьчжи не ответил. Палец уже коснулся его колена. Движения были лёгкими, но Ци Гу всё равно инстинктивно чуть подтянул ногу.

После этого Линь Ханьчжи стал ещё осторожнее, словно мазал лекарством зефир.

Крем быстро распределился. Ци Гу уже начинала раздражать сама поза, как вдруг снаружи снова постучали. Он тут же потёр голенью Линь Ханьчжи, широко раскрыв глаза:

— Еда пришла. Иди скорее.

— Уже иду.

Линь Ханьчжи приоткрыл дверь и улыбнулся сотруднику:

— Ещё будет четыре заказа. Можете подождать, пока придут все, и принести вместе, чтобы не бегать по несколько раз.

После этого он небрежно достал из кошелька несколько розовых купюр и передал как чаевые.

Сейчас принесли рисовую лапшу с говядиной. Её нельзя было долго держать, поэтому Ци Гу спросил, что там, и тут же сел за стол.

Под его ожидающим взглядом Линь Ханьчжи быстро распаковал контейнер и палочки и подал ему.

Ци Гу откусил мягкую лапшу вместе с хорошо пропитавшимся соусом ломтиком говядины. Глаза сразу засияли.

— Не зря хвалят. Очень вкусно.

Он инстинктивно хотел велеть Линь Ханьчжи тоже попробовать.

Но порция была одна, и магазин, конечно, положил только одну пару палочек.

Ци Гу замер на две секунды. Подумал: они уже целовались... использовать одни палочки вообще не проблема.

Он подхватил палочками лапшу вместе с мясом и овощами и поднёс к губам Линь Ханьчжи:

— Попробуй.

Персиковые глаза Линь Ханьчжи изогнулись. Он медленно наклонился, не отрывая взгляда от Ци Гу, и съел лапшу.

Улыбался так, будто не лапшу ел, а делал Ци Гу минет.

Ци Гу быстро отвёл взгляд от этого кокетливого выражения и подумал: нет. Нельзя так легко поддаваться на его соблазнение! Если будет ещё один раунд, лапша окончательно размокнет и станет невкусной.

Еда вернула Ци Гу разум, и на этот раз Линь Ханьчжи уже не смог увести его в сторону.

...

Вскоре стол оказался заставлен всевозможными блюдами из местных морепродуктов. К ним заказали ледяной чёрный чай с лимоном и фруктовый чай. Они ели вместе; стоило Ци Гу попробовать что-то особенно вкусное, как он тут же рекомендовал Линь Ханьчжи. А Линь Ханьчжи сам почти не тянулся за едой — ждал, пока Ци Гу накормит его.

Ци Гу тоже был только рад делиться. В итоге ужин получился по-настоящему нежным и липким от чувств.

Каждый раз, когда их взгляды встречались, в них было столько тягучей сладости, словно растаявший мёд. Между ними естественно возникла та тесная атмосфера пары, которую уже невозможно было спутать ни с чем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949230>